

Импортозамещение сельскохозяйственной продукции в России

З.С. ПОДОБА, кандидат экономических наук. E-mail: z.podoba@spbu.ru

А.А. МОЛДОВАН, кандидат экономических наук. E-mail: a.moldovan@spbu.ru

А.А. ФАИЗОВА, кандидат экономических наук, Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург. E-mail: a.faizova@spbu.ru

Аннотация. Импортозамещение как вид национальной экономической стратегии активно подвергалось критике в XX в. Однако после финансово-экономического кризиса 2008–2009 гг. в условиях нового этапа глобализации оно получило второе дыхание во многих странах, включая развитые экономики. В отличие от большинства государств, применяющих стратегии импортозамещения в промышленном секторе для ускорения индустриализации, Россия одним из приоритетов развития национальной экономики признаёт импортозамещение в сельскохозяйственном производстве, что ставит ее опыт в разряд уникальных. В статье рассматриваются теоретические аспекты и эволюция представлений о стратегии импортозамещения, исследуются потенциал и современное состояние импортозамещения в российском сельском хозяйстве. На основе статистического анализа внешней торговли России за период 2001–2017 гг. авторы выявляют отчетливый тренд к росту доли сельскохозяйственной продукции в общем объеме экспорта. Названы ключевые проблемы и перспективы импортозамещения сельскохозяйственной продукции в России.

Ключевые слова: импортозамещение; сельское хозяйство; продовольствие; Россия

JEL classifications: E65, F51, F52, Q18

Введение

Импортозамещение представляет собой тип экономической стратегии и промышленной политики государства, направленный на повышение роли внутреннего производства и увеличение спроса на отечественную продукцию путем замещения ею импортируемых товаров. Предполагается, что результатом импортозамещения должен стать рост конкурентоспособности местной продукции и освоения её новых видов с относительно высокой добавленной стоимостью посредством технологической модернизации производства и повышения его эффективности. Однако протекционизм, с которым неразрывно связана реализация импортозамещения, не всегда благо для экономической системы страны, особенно в среднесрочном и долгосрочном периоде.

Обратившись к истории вопроса, отметим, что импортозамещение является одной из двух основных стратегий, применяемых странами с запаздывающей индустриализацией, наряду с экспортной ориентацией производства. Первые упоминания о возможности преодоления экономической отсталости развивающимися странами за счет импортозамещающей индустриализации можно встретить в работах аргентинского экономиста Р. Пребиша, первого генерального секретаря Конференции ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД) [Пребиш, 1977]. Исследователь полагал, что реформы государства, направленные на развитие внутреннего рынка, способны придать динамику экономическому росту, повысить уровень занятости и жизни населения. Естественно, для реализации подобной стратегии необходима протекционистская политика государства. Внутренний рынок страны полностью или частично закрывается для импорта, что позволяет создать условия для организации и функционирования базовых отраслей промышленности и постепенного их развития до уровня международных стандартов.

Начиная с середины XX в. многие развивающиеся страны (Аргентина, Бразилия, Мексика, Индия, Пакистан, Филиппины, Тайвань, Малайзия и др.) стремились улучшить свое благосостояние с помощью замещения импортных товаров отечественными. Ярким примером является экономическое развитие Республики Корея в 1950–1960 гг. Таргетированная финансовая, налоговая и торговая политика со стороны государства была направлена на поддержку определенных фирм в отдельных отраслях и минимизировала для них издержки всех уровней [Подоба, Титова, 2018]. В результате импортозамещающего этапа в Южной Корее было налажено производство цемента, стекла, химических удобрений, бумаги, развились легкая и пищевая промышленности; был заложен фундамент для последующего экспортоориентированного роста экономики.

Альберт Хиршман выделяет четыре предпосылки для активизации стратегии импортозамещения: а) войны и экономические кризисы, ведущие к разрыву внешнеторговых связей; б) рост внутреннего рынка и доходов населения (нередко как результат расширения экспорта); в) дефицит платежного баланса; г) официальная политика государства по развитию экономики. Пример Республики Корея примечателен тем, что в период 1950–1960 гг. в ней в той или иной степени наличествовали все вышеупомянутые факторы [Hirschman, 1968]. В последние годы импортозамещение

рассматривается также в качестве катализатора экономической диверсификации [Aregbeshola, 2017].

Однако мировой опыт показывает, что затягивание стратегии импортозамещения, как правило, не приносит положительных результатов. Так, на волне успеха начального периода импортозамещения, характеризовавшегося высокими темпами роста производства потребительских и промышленных товаров и экономики в целом, в странах Латинской Америки было принято решение о его продлении, в результате чего к концу 1980-х гг. негативные последствия стратегии стали перевешивать положительные, и темпы развития региона значительно сократились. Впоследствии правительства стран региона под нажимом экспертов из развитых стран существенно либерализовали свои экономики, что практически свело на нет все усилия по развитию национальной промышленности.

В отличие от латиноамериканских государств, Республика Корея, как и другие «азиатские тигры», довольно быстро перешла от протекционизма к стратегии экспортной ориентации, что стало отправной точкой бурных экономических преобразований, способствовавших достижению впечатляющих экономических результатов. Менее чем за полвека Республика Корея трансформировалась из сельскохозяйственной страны, разорённой войной, в преуспевающую экономику высоких технологий. Еще в 1960-х гг. ВВП на душу населения в этой стране был сопоставим с беднейшими государствами Африки. Однако в 2004 г. Южная Корея присоединилась к числу стран, ВВП которых превышает триллион долларов (trillion-dollar club of world economies), и в настоящее время имеет одно из самых высоких в мире значений уровня доходов на душу населения [Подоба, Титова, 2018].

Критическая оценка стратегии импортозамещения обычно сводится к выделению следующих негативных тенденций. Во-первых, потребители вынуждены мириться с резким скачком цен при ухудшении качества товаров на протяжении неопределенного промежутка времени после введения первых защитительных барьеров для импортной продукции. Во-вторых, под защитой протекционистских тарифов могут процветать объективно неэффективные и дорогостоящие в эксплуатации местные производства. При этом зачастую их владельцы в условиях ослабления конкурентной среды стремятся повысить

прибыль, а не эффективность. Многим молодым предприятиям так и не удастся обрести экономическую независимость и стать прибыльными или хотя бы самоокупаемыми, чему способствуют протекционистские барьеры и государственная поддержка в виде субсидий и льготных кредитов. Вполне вероятно возникновение и монополистических структур. В-третьих, нередко конечными бенефициарами замещения импорта становятся иностранные компании, организовавшие производство на территории страны, применяющей подобную стратегию.

Следует отметить, что стратегия импортозамещения начиная с 1970-х гг. активно подвергается критике сторонниками неоллиберальной школы [Balassa, 1971; Bhagwati, 1978; Krueger, 1978; Balassa, Bueno, Kuczynski, Simonsen, 1986], а также Бреттон-Вудскими институтами (МВФ и Всемирный банк) и развитыми западными странами, заинтересованными в продвижении своей продукции на развивающиеся рынки. При этом не секрет, что США и Великобритания, реализующие свои интересы в мировом хозяйстве во второй половине XX – начале XXI вв. посредством политики свободного рынка и свободной торговли, в своё время весьма агрессивно использовали защиту своих внутренних рынков и субсидии [Aregbeshola, 2017].

Однако после финансово-экономического кризиса 2008–2009 гг. в условиях нового этапа глобализации, который многие эксперты называют «деглобализацией», все больше государств, включая развитые экономики, стали вводить требования по локализации производства, мотивируя это, прежде всего, необходимостью создания новых рабочих мест на внутреннем рынке [Кондратьев, 2018. С. 5]. Несмотря на то, что в большинстве случаев эта стратегия реализуется под названием «*Made in ...*», по сути это то же импортозамещение, получившее второе дыхание в XXI в. Так, например, Конгресс США включил статью «Покупай американское!» в закон «О восстановлении и реинвестировании» 2009 г., предусматривающий огромный объем финансирования. В 2017 г. президент США Д. Трамп подписал указ «Покупай американское и нанимай американцев» (*Buy American and Hire American*), целью которого является повышение заработной платы и занятости в США и защита экономических интересов путем ужесточения стандартов для федеральных закупок и компаний, использующих труд иностранных работников. В 2015 г. правительство Китая

представило план развития *Made in China 2025*, согласно которому за десятилетие Китай должен добиться полной независимости в десяти технологических сферах.

В отличие от большинства стран, осуществляющих политику импортозамещения прежде всего в промышленном секторе для ускорения индустриализации или поддержки внутреннего рынка, одним из приоритетов развития российской экономики на сегодняшний день является импортозамещение в сельскохозяйственном производстве как стратегия достижения продовольственной безопасности страны. Цель данной работы – определить отличительные особенности процесса импортозамещения сельскохозяйственной продукции в России и оценить его последствия.

Стратегия импортозамещения сельскохозяйственного производства в России: законодательная основа

Курс на импортозамещение был официально провозглашен после введения антироссийских санкций со стороны ЕС и США в 2014 г. Санкционная политика западных стран заставила правительство РФ в экстренном порядке принимать меры по переводу ключевых звеньев АПК на отечественного производителя. Так, в августе 2014 г. на основании указа Президента¹ было введено эмбарго на импорт из США, стран Евросоюза, Норвегии, Австралии и Канады мяса крупного рогатого скота, свинины, мяса и субпродуктов домашней птицы, рыбы, ракообразных, моллюсков и прочих водных беспозвоночных, молока и молочной продукции, овощей, фруктов и орехов, колбасы, а также молкосодержащей продукции на основе растительных жиров. Эти меры введены в целях защиты национальных интересов РФ и в соответствии с № 281-ФЗ «О специальных экономических мерах».

Список корректировался 20 Августа 2014 г. и 22 июня 2015 г.: из него исключили специализированную безлактозную молочную продукцию, мальков лосося и форели, молоди устриц и мидий. Сделано это было из-за невозможности быстро наладить их импортозамещение.

---

¹ Указ № 560 «О применении отдельных специальных экономических мер в целях обеспечения безопасности Российской Федерации» от 6 августа 2014 г.

Позже, 13 Августа 2015 г., правительство добавило в список стран, в отношении которых вводится запрет на ввоз в Россию сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, Албанию, Черногорию, Исландию, Лихтенштейн и Украину (против нее санкции начали действовать с 1 января 2016 г.), которые присоединились к европейским антироссийским санкциям. По данным Росстата, в 2014 г. поставки в Россию санкционной продукции из этих стран осуществлялись на сумму 656,2 млн долл. (5,9% от их общего экспорта в РФ)². С 27 мая 2016 г. Россия сняла ограничения на ввоз мяса птицы, говядины и овощей, которые используются для производства детского питания, а 10 сентября 2016 г. в перечень была добавлена соль (поправкой от 20 мая 2017 г. было уточнено, что запрет не распространяется на соль для биологически активных добавок и медицинских изделий).

В 2015–2017 гг. меры, предусмотренные Указом Президента № 560, неоднократно продлевались и продолжают действовать по 31 декабря 2019 г. Помимо введения эмбарго на ввоз продукции из ряда стран, Россия применяет разветвленную систему мер поддержки местных производителей, включая финансовые субсидии. Так, в рамках Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 гг. реализуется целый ряд подпрограмм, среди которых – развитие мясного и молочного скотоводства, растениеводства, животноводства, поддержка малых форм хозяйствования и др. По состоянию на конец 2017 г. мероприятия программы были профинансированы в объеме 234 млрд руб. В 2017 г. была утверждена Федеральная научно-техническая программа развития сельского хозяйства на 2017–2025 гг. с объемом финансирования 26 млрд руб. за счет средств федерального бюджета и 25 млрд руб. – из внебюджетных источников³. На поддержку малых форм хозяйствования в АПК направлены программы «Начинающий фермер» и «Семейная животноводческая ферма».

---

² Федеральная служба государственной статистики РФ (2018). Показатели, характеризующие импортозамещение в России. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/importexchange/#

³ Национальный доклад о ходе и результатах реализации в 2017 году Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 годы. URL: <http://mcx.ru/upload/iblock/f6a/f6a926309485f5008245b3dda0a9d611.pdf>

Основными целями импортозамещения в России официально провозглашены:

- 1) обеспечение национальной и государственной безопасности;
- 2) снижение технической и технологической зависимости в тех областях производства, где наблюдается большая доля импортного оборудования, машин и техники;
- 3) укрепление положительного торгового баланса;
- 4) создание условий для выхода национальных лидеров на внешние рынки.

Кроме того, процесс импортозамещения способствует росту занятости населения, активизации научно-технического прогресса и уровня образования, росту спроса на товары внутреннего производства и в конечном итоге – развитию экономики страны, расширению производственных мощностей.

Однако контрасанкционные меры России не всегда оказываются успешными, что осложняет процесс импортозамещения. В частности, следует отметить, что страны – члены Евразийского экономического союза (ЕАЭС) не только не присоединились к мерам, введенным Россией, но и получают значительную выгоду за счет реэкспорта в Российскую Федерацию запрещенных для ввоза товаров. Так, например, Беларусь, не имея выхода к морю, вошла в число крупнейших поставщиков в Россию товарной группы «Рыба и ракообразные, моллюски и прочие водные беспозвоночные». Кроме того, для провоза санкционной продукции в Россию используются различные схемы обхода таможенных ограничений (недостоверное декларирование товаров, подделка сертификата страны происхождения, ввоз под видом транзита и т.д., вплоть до прямой контрабанды).

Только в 1 квартале 2018 г. в зоне действия Северо-Западной оперативной таможни было изъято из оборота и уничтожено более 417 т запрещенных к ввозу товаров. Основная их часть поступила из Республики Беларусь и Финляндии. Как правило, номенклатура таких товаров из года в год не меняется. Среди плодоовощной продукции строчку лидеров занимают яблоки, груши, томаты, пекинская капуста, перец, выращенные в Польше, Украине, Турции и других странах, поддерживающих санкции. В ассортименте продукции животного происхождения львиную долю составляют сыры, молочная продукция (йогурты),

колбасные и мясные изделия из стран ЕС: Финляндии, Дании, Германии, Испании и др.⁴.

Кроме того, импортозамещение в сельскохозяйственном производстве России сталкивается с рядом других проблем, связанных со сложным развитием отрасли. Среди них – высокая доля убыточных предприятий (18% в 2017 г.) [Кузнецова и др., 2018], низкий уровень оплаты труда (среднемесячная номинальная заработная плата работников организаций сельского хозяйства в 2017 г. составила 25671,1 руб., что ниже среднего уровня по России на 34%)⁵ и др. Серьезными проблемами в России являются устаревшие агротехнологии и слабое развитие племенного животноводства и семеноводства. Эти и другие сложности затрудняют успех политики импортозамещения. Производимая продукция зачастую сбывается по цене выше импортных аналогов, уступая им по качеству.

Первые результаты реализации стратегии импортозамещения в сельском хозяйстве

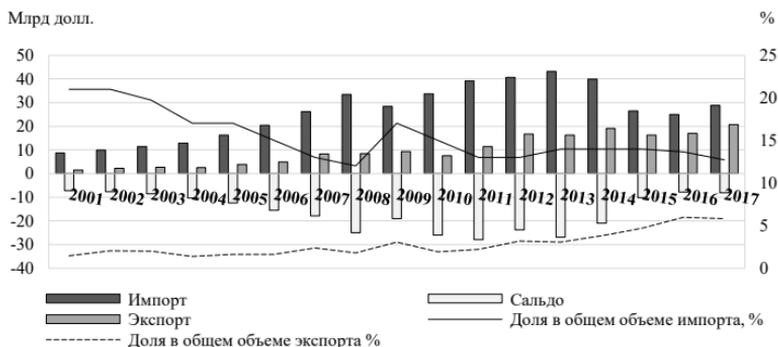
Рассмотрим некоторые итоги импортозамещения в сфере отечественного АПК, достигнутые к 2018 г., и постараемся определить перспективы его развития.

На рисунке 1 представлена динамика внешней торговли России сельскохозяйственной продукцией и продовольствием в соответствии с перечнем товарных групп Гармонизированной системы описания и кодирования товаров (Группы HS с 1-й по 24-ю). Несмотря на то, что запрет коснулся ввоза лишь некоторых видов продукции из ограниченного числа стран, после 2014 г. объемы импорта сельскохозяйственной продукции и продуктов питания в России упали в полтора раза. В 2017 г. наметилась и тенденция к снижению доли этой категории товаров в общем объеме импорта. Значительным является сокращение отрицательного сальдо в торговле этими видами товаров, размер которого в 2016–2017 гг. оказался на уровне начала 2000-х годов.

---

⁴ Северо-Западная оперативная таможня: выявлено и уничтожено более 400 тонн санкционной продукции. URL: http://sztu.customs.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=28653:-400-&catid=165:2010-12-23-09-12-04&Itemid=83

⁵ Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций по видам экономической деятельности в Российской Федерации в 2013–2018 гг. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/trud/sr-zarplata/t6.xls

Источник: составлено авторами на основе данных ИТС Trade Map.

Рис. 1. Внешняя торговля России сельскохозяйственной продукцией и продовольствием в 2001–2017 гг.

Основными товарными позициями в структуре российского импорта сельскохозяйственной продукции в стоимостном выражении являются фрукты и орехи (16,2% в 2017 г.), мясо и мясопродукты (9,3%), молоко и молокопродукты (9,1%); алкогольная и безалкогольная продукция (8,6%). В короткий срок произошло замещение поставщиков продукции, попадающей под запрет, импортом из других государств, что позволило достаточно безболезненно реализовать негласные *политические* цели импортозамещения. Так, например, в топ-10 стран в закупках товарной группы HS08 «Съедобные фрукты и орехи» вместо Польши, Испании, Греции вошли Сербия, Азербайджан, Молдова, в импорте HS0406 «Сыры и творог» позиции Украины, Нидерландов, Германии, Литвы, Финляндии, Польши, Дании, Франции, Италии перешли к Сербии, Швейцарии, Уругваю, Чили, Армении, Казахстану, Молдове, Бразилии.

С момента начала импортозамещения отчетливо стал проявляться тренд, связанный с ростом доли экспорта сельскохозяйственной продукции и продовольствия в общем объеме экспорта России (рис. 1). Продовольствие и сельскохозяйственное сырьё входят в группу с лучшей динамикой роста среди продукции, составляющей несырьевой неэнергетический экспорт России⁶.

⁶ Российский экспортный центр. Развитие общего и несырьевого экспорта России в январе-декабре 2018 г. URL: [https://www.exportcenter.ru/upload/iblock/6f1/%D0%AD%D0%BA%D1%81%D0%BF%D0%BE%D1%80%D1%82%20%D0%A0%D0%BE%D1%81%D1%81%D0%B8%D0%B8%202018_12%20\(%D1%81%D0%BF%D1%80%D0%B0%D0%B2%D0%BA%D0%B0\).pdf](https://www.exportcenter.ru/upload/iblock/6f1/%D0%AD%D0%BA%D1%81%D0%BF%D0%BE%D1%80%D1%82%20%D0%A0%D0%BE%D1%81%D1%81%D0%B8%D0%B8%202018_12%20(%D1%81%D0%BF%D1%80%D0%B0%D0%B2%D0%BA%D0%B0).pdf)

Основными товарными позициями в структуре экспорта в стоимостном выражении являются зерновые культуры (36,3% в 2017 г.); рыба и рыбопродукты (16,8%); растительные масла (13,1%); остатки и отходы пищевой промышленности (4,2%). В 2017 г. Россия собрала рекордный урожай зерновых – 134,1 млн т, побив исторический максимум 1978 г. в 127 млн т, что позволило России выйти на второе место в мире по экспорту зерна после США [Жоролева, 2018]. Крупнейшие покупатели российского зерна – Египет, Турция, Иран, Бангладеш, Йемен, Судан, Нигерия. Основной рост сбора зерна в России пришелся как раз на временной период активной политики импортозамещения в сельском хозяйстве. Так, среднегодовой объем производства зерна за 2009–2013 гг. составил 83,1 млн т, а за 2014–2018 гг. – 115,9 млн т⁷.

В целях поддержки и продвижения экспорта сельскохозяйственной продукции, а также обеспечения соответствия российской продукции требованиям регулирующих органов зарубежных рынков в 2016 г. был принят приоритетный проект «Экспорт продукции АПК», рассчитанный на период до 2020 г. План по увеличению экспорта на 2017 г. был перевыполнен на 2,8 млрд долл. В связи с этим Правительство Российской Федерации поставило задачу о наращивании экспорта к 2025 г. до 45 млрд долл.⁸

Рассмотрим долю импорта отдельных сельскохозяйственных продуктов в их товарных ресурсах в России в динамике (табл. 1). Наиболее значительное снижение доли ввозимой из-за рубежа продукции наблюдается на рынке мяса и птицы (с 33,7% до 10,5%), прежде всего, свинины (с 47% до 9,6%). Есть положительные сдвиги в сокращении импортной зависимости в поставках животного масла и сыров (до уровня ниже 30% от объема потребления этих продуктов в стране).

В целом доля импортных потребительских товаров в товарных ресурсах розничной торговли за время действия эмбарго сократилась с 47% в 2007 г. до 36% в 2018 г., снизилась и доля импорта в товарных ресурсах розничной торговли продовольственными товарами (рис. 2).

⁷ Валовой сбор сельскохозяйственных культур. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/enterprise/economy/#

⁸ Паспорт приоритетного проекта «Экспорт продукции АПК». URL: <http://mex.ru/upload/iblock/735/73592379af24d463f508f487d7c71377.pdf>

Таблица 1. Динамика доли импорта отдельных сельскохозяйственных товаров в товарных ресурсах РФ в 2010–2017 гг., %

Товар	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Мясо и птица, включая субпродукты	33,7	30,0	30,3	26,2	19,6	13,4	11,0	10,5
Говядина, включая субпродукты	64,5	59,5	59,9	59,0	57,3	48,1	40,0	40,9
Свинина, включая субпродукты	46,8	42,8	41,3	31,0	16,6	12,5	9,6	9,6
Мясо птицы, включая субпродукты	18,2	12,5	14,0	12,8	10,0	5,5	5,0	4,4
Консервы мясные	17,1	22,0	25,1	20,0	13,7	9,0	7,5	7,3
Изделия колбасные	1,3	1,7	3,4	3,2	2,2	1,0	1,5	1,7
Масла животные	32,3	32,2	34,2	35,9	34,3	25,5	26,4	24,2
Сыры	47,4	46,1	47,8	48,0	37,3	23,3	28,2	27,3
Мука	0,9	1,0	0,7	1,5	0,9	0,8	1,9	1,3
Крупа	2,2	2,0	1,4	1,8	0,5	0,3	0,3	0,2
Масла растительные	23,9	22,0	16,3	19,0	14,4	17,4	16,7	14,7
Сухие молоко и сливки	60,1	40,7	48,4	60,5	49,4	56,4	59,1	52,7
Кондитерские изделия	11,1	11,6	12,5	12,0	9,3	5,9	6,1	6,7
Сахар	5,4	3,7	5,3	8,2	7,4	6,2	5,5	3,9

Источник: Федеральная служба государственной статистики РФ URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/enterprise/economy/#

Источник: составлено авторами по данным Федеральной службы государственной статистики РФ.

Рис. 2. Изменение совокупной доли импортных потребительских товаров в общем объеме потребления в РФ в 2007–2018 гг., %

Следует отметить, что не все представленные структурные сдвиги связаны с грамотной политикой импортозамещения и контрсанкциями России. По целому ряду позиций основным фактором снижения потребления импорта и роста спроса на отечественные товары явилось увеличение цен на импортную продукцию [Кадочников и др., 2019].

Рассмотрим производство отдельных импортозамещающих пищевых продуктов в России с 2010 по 2018 гг. (табл. 2). Отечественное производство мяса крупного рогатого скота, замороженной свинины, некоторых молочных продуктов значительно увеличилось после введения запретительных мер. Однако по ряду продуктов переработки (колбасные изделия, рыбное филе) наблюдается падение производства.

Согласно оценке Министерства сельского хозяйства России, благодаря успехам в импортозамещении к 2017 г. удалось достичь и даже превысить пороговые значения показателей Доктрины продовольственной безопасности: по зерну – 99,3% (пороговый уровень – 95%); по сахару – 94,6% (80%); по маслу растительному – 84,8% (80%); по картофелю – 97% (порог – 95%); по мясу и мясопродуктам – 90,4% (85%)⁹.

Необходимо подчеркнуть, что положительные результаты нельзя отнести только на счет последствий ограничительных мер импорта. Проведенный нами корреляционный анализ объемов производства и импорта основных импортозамещающих продуктов питания в России не выявил четкой линейной зависимости между этими показателями для большинства товарных групп, что свидетельствует о наличии других влияющих факторов. К ним можно отнести государственную поддержку отрасли, колебания валютного курса, состояние инфраструктуры, внедрение новых технологий и др. [Лявина, 2018]. Наиболее сильная взаимозависимость между ростом отечественного производства и снижением поставок из-за рубежа зафиксирована для свинины, мяса птицы и сыров (табл. 3).

Следует отметить, что замена импортной продукции отечественной не всегда приводит к снижению цен. Например, доля импорта мяса и птицы существенно сократилась и составляет менее 10% от внутреннего объема потребления. Однако цены на мясную продукцию с 2014 г. выросли на 15%, что в целом выше, чем темп инфляции за тот же период. Такой парадокс связан с уходом дешевой импортной продукции с российского рынка и снижением конкурентной борьбы на рынке мяса.

---

⁹ Министерство сельского хозяйства РФ. Национальный доклад о ходе и результатах реализации в 2017 году Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 годы. URL <http://mcx.ru/upload/iblock/f6a/f6a926309485f5008245b3dda0a9d611.pdf>

Таблица 2. Производство основных импортозамещающих пищевых продуктов в России в 2010-2018 гг., тыс. т

Вид продукции	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	Среднегодовой абсолютный прирост		Среднегодовой темп прироста, %	
										2010-2014	2014-2018	2010-2014	2014-2018
Мясо крупного рогатого скота охлажденное	220	190	178	199	185	203	195	203	226	-8,8	10,3	-4,2	5,1
Мясо крупного рогатого скота замороженное	43	39	36	42	43	50	56	65	65	0,1	5,3	0,1	10,5
Свинина охлажденная	755	815	942	1232	1438	1655	1947	2159	2427	170,8	247,3	17,5	14,0
Свинина замороженная	58	62	59	68	97	108	95	232	257	9,9	40,0	14,0	27,5
Мясо и субпродукты пищевые домашней птицы	2774	3028	3405	3610	3979	4340	4464	4818	4795	301,3	204,0	9,4	4,8
Изделия колбасные	2439	2486	2533	2502	2475	2445	2436	2254	2276	9,0	-49,7	0,4	-2,1
Филе рыбное мороженое	72	86	94	108	110	123	141	146	157	9,6	11,7	11,3	9,3
Филе рыбное, мясо рыбы прочее, печень, икра и молоки рыбы свежие или охлажденные	17	16	16	19	21	19	21	20	18	1,1	-0,8	6,0	-4,2
Рыба мороженая	2669	2748	2777	2860	2748	2897	3007	3048	2994	19,8	61,6	0,7	2,2
Фрукты, ягоды и орехи сушеные	4	4	4	10	12	12	11	17	18	2,1	1,4	36,1	10,0
Молоко жидкое обработанное	4944	4926	5267	5386	5349	5449	5569	5385	5568	101,3	54,80	2,0	1,0
Сливки	81	83	95	103	115	121	125	133	149	8,6	8,5	9,3	6,7
Творог	377	383	396	371	387	416	410	486	499	2,5	28,0	0,7	6,6
Масло сливочное	210	217	214	225	250	256	251	462	473	10,0	55,7	4,5	17,3
Сыры и продукты сырные	437	432	451	435	499	589	605	462	473	15,5	-6,5	3,4	-1,3
Продукты кисломолочные, кроме сметаны и творога	2388	2318	2430	2521	2520	2445	2492	2905	2825	33,0	76,3	1,4	2,9

Источник: составлено авторами по данным Федеральной службы государственной статистики РФ.

Таблица 3. Корреляционный анализ производства и импорта основных импортозамещающих пищевых продуктов в России в 2010-2018 гг.

Вид продукции, тыс. т	2010	2012	2014	2016	2018	Коэффициент корреляции производства и импорта		
						2010-2018	2010-2014	2014-2018
Мясо крупного рогатого скота, свежее или охлажденное производство	220,0	178,0	185,0	195,0	226,0	0,0	-0,5	0,1
Импорт	19,7	59,9	101,5	92,0	100,5			
Мясо крупного рогатого скота, замороженное производство	43,0	36,0	43,2	49,9	64,5	-0,9	-0,4	-0,8
Импорт	607,1	597,9	531,7	271,8	244,4			
Свинина свежая, охлажденная или замороженная производство	812,6	1000,5	1535,1	2041,8	2684,0	-0,9	-0,8	-0,9
Импорт	642,1	735,4	372,3	258,7	61,3			
Мясо птицы свежее, охлажденное или замороженное производство	2774,0	3405,0	3979,0	4464,0	4795,0	-0,9	-0,8	-0,9
Импорт	688,1	527,5	454,5	225,1	221,7			
Изделия колбасные производство	2439,0	2533,0	2475,0	2436,0	2276,4	0,0	0,5	0,2
Импорт	7,2	35,6	50,5	36,0	34,5			
Рыба мороженая производство	2669,0	2777,0	2748,0	3007,0	2994,2	-0,8	-0,2	-0,8
Импорт	543,6	433,7	438,0	270,7	301,7			
Филе рыбное производство	88,4	110,4	131,1	161,7	174,7	-0,9	-0,8	-0,7
Импорт	137,4	123,7	125,4	61,9	70,1			
Молоко и сливки, несгущенные производство	5024,6	5362,2	5464,0	5694,0	5717,1	0,9	1,0	-0,7
Импорт	27,7	230,4	300,0	234,3	260,7			
Сливочное масло и прочие молочные жиры производство	210,0	214,0	250,0	251,0	472,6	-0,2	0,8	-0,5
Импорт	78,5	117,5	150,4	102,1	89,3			
Сыры и творог производство	814,0	847,0	886,0	1015,0	972,0	-0,8	-0,2	-0,9
Импорт	293,6	399,2	316,1	216,6	266,8			

Источник: составлено авторами по данным Федеральной службы государственной статистики РФ.

Заключение

В том или ином формате элементы политики импортозамещения реализуются во многих странах мира, включая развитые экономики. Причины, формы и даже цели этой стратегии в современном варианте существенно отличаются от тех стратегий, которых придерживались развивающиеся страны в прошлом столетии. Так, в России политика импортозамещения реализуется вынужденно, под влиянием экзогенных факторов, и охватывает не только промышленный сектор, как в большинстве стран, но и сельское хозяйство. При этом именно производство продуктов питания показывает относительно весомые позитивные результаты. Несмотря на целый ряд трудностей, с которыми сталкиваются отечественные производители, сельскохозяйственное производство в нашей стране в целом характеризуется положительной динамикой развития, наиболее успешно – в сфере производства зерна и некоторых видов мясной продукции.

Анализ зарубежного опыта реализации стратегии импортозамещения показал, что затягивание этого периода, как правило, не приносит желаемых результатов. В связи с этим основная задача импортозамещения в аграрном секторе, на наш взгляд, заключается не только в увеличении объемов производства и снижении импортной зависимости, но самое главное – в повышении конкурентоспособности отечественной сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия как на внутреннем, так и внешних рынках, что позволит не только обеспечить продовольственную безопасность, но и осуществить постепенный переход к диверсифицированной экспортоориентированной экономике.

Литература

Кадочников П., Кнобель А., Ченцов А. Оценка масштабов импортозамещения в России в 2014–2016 гг. // Экономическая политика. 2019. Т. 14. № 1. С. 8–33.

Кондратьев В. Б. Новый этап глобализации: особенности и перспективы // Мировая экономика и международные отношения. 2018. Т. 62. № 6. С. 5–17.

Королева А. Российское зерно завоевывает мир, имея проблемы в тылу // Эксперт онлайн. 2018. URL <http://expert.ru/2018/01/23/rossiya-vzyala-vtoroe-mesto-v-mirovom-zernovom-eksporte/>

Кузнецова О., Мельгуй А., Дворецкая Ю. Стимулирование социально-экономического развития сельского хозяйства России // Аграрная политика: проблемы и решения. 2018. № 8. С. 19–26.

Лявина М. Факторы эффективного агропродовольственного импортозамещения в России // Аграрный научный журнал. 2018. № 3. С. 83–89.

Подоба З.С., Титова А.М. Чеболь как основа экспортно ориентированной экономики Республики Корея // Азия и Африка сегодня. 2018. № 3. С. 33–40.

Пребиш П. Актуальные проблемы социально-экономического развития. Латинская Америка. 1977. № 6. С. 44–52.

Aregbeshola R. Adewale Import substitution industrialisation and economic growth – Evidence from the group of BRICS countries // Future Business Journal. 2017. Vol. 3, Issue 2. P. 138–158.

Balassa B. Evaluation of the system of protection. In: Bela Balassa, & Associates (Eds.). The structure of protection in developing countries. Baltimore: Johns Hopkins Press. 1971. P. 71–88.

Balassa B., Bueno G., Kuczynski P.-P., & Simonsen M. Toward renewed economic growth in Latin America. Washington: Institute of International Economics. 1986. P. 216.

Bhagwati J. Anatomy and consequences of exchange control regimes. Cambridge: National Bureau of Economic Research. 1978. P. 238.

Hirschman O. Albert. The Political Economy of Import-Substituting Industrialization in Latin America // The Quarterly Journal of Economics. 1968. Vol. 82. № 1. P. 1–32.

Krueger O.A. Liberalization attempts and consequences. Massachusetts: National Bureau of Economic Research. 1978. P. 1–11.

Статья поступила 08.02.2019.

Для цитирования: Подоба З.С., Молдован А.А., Фаизова А.А. Импортзамещение сельскохозяйственной продукции в России // ЭКО. 2019. № 7. С. 123–139. DOI: 10.30680/ECO0131-7652-2019-7-123-139

Summary

Podoba, Z.S., Cand. Sci. (Econ.), Moldovan, A.A., Cand. Sci. (Econ.), Faizova, A.A., Cand. Sci. (Econ.), Saint Petersburg

Import Substitution of Agricultural Products in Russia

Abstract. The article deals with import substitution (IS) strategy, which has faced various criticisms over recent decades. However, after the financial and economic crisis of 2008–2009, in the context of a new phase of globalization in the 2010s IS got a second wind also in developed economies. Unlike most countries that adopt IS strategies in the industrial sector to accelerate industrialization, Russia implements IS most successfully in its agricultural sector, which makes the Russian case unique. The policy of IS in Russia was adopted after introduction of anti-Russian sanctions by the EU and the US in 2014. The analysis of Russia's foreign trade in agricultural products showed that following implementation of the IS strategy, the negative trade balance of agricultural products went down significantly while a growing share of agricultural exports in Russia's total exports was confirmed. With implementation of IS, the agricultural production in Russia, in general, is characterized by positive development dynamics. Despite a number of difficulties, the Russian agricultural sector may become the engine of the national economy. The main task of IS in

the agricultural sector of Russia is not only to increase production volumes, but to improve competitiveness both in domestic and foreign markets, which will contribute to transition to a diversified export-oriented economy.

Keywords: *import substitution; agriculture; foodstuffs; Russia*

References

Aregbeshola, R. Adewale (2017). Import substitution industrialisation and economic growth – Evidence from the group of BRICS countries. *Future Business Journal*. Vol. 3, Issue 2. Pp. 138–158.

Balassa, B. (1971). Evaluation of the system of protection. In: Bela Balassa, & Associates (Eds.). *The structure of protection in developing countries*. Baltimore: Johns Hopkins Press. Pp. 71–88.

Balassa, B., Bueno, G., Kuczynski, P.-P., & Simonsen, M. (1986). *Toward renewed economic growth in Latin America*. Washington: Institute of International Economics. P. 216.

Bhagwati, J. (1978). *Anatomy and consequences of exchange control regimes*. Cambridge: National Bureau of Economic Research. P. 238.

Hirschman, O. Albert. (1968). The Political Economy of Import-Substituting Industrialization in Latin America. *The Quarterly Journal of Economics*, Vol. 82. No. 1. Pp. 1–32.

Kadochnikov, P., Knobel, A., Chentsov, A. (2019). Assessment of Import Substitution Due to the Trade Embargo in Russia, 2014–2016. *Ekonomicheskaya Politika*. Vol. 14. No. 1. Pp. 8–33. (In Russ.).

Kondratyev, V.B. (2018). New globalization phase: key elements and perspectives. *World Economy and International Relations*. Vol. 62. No. 6. Pp. 5–17. (In Russ.).

Koroleva, A. (2018). Russian grain conquers the world, having problems in the rear. Expert online. Available at: <http://expert.ru/2018/01/23/rossiya-vzyala-vtoroemesto-v-mirovom-zernovom-eksporte/> (In Russ.).

Krueger, O. A. (1978). Liberalization attempts and consequences. Massachusetts: National Bureau of Economic Research. Pp.1–11.

Kuznecova, O., Melguy, A., Dvoreckaya, Yu. (2018). Stimulation of social and economic development of Russian agriculture. *Aic: Economics, Management*. No. 8. Pp. 19–26. (In Russ.).

Lyavina, M. (2018). Factors of effective agricultural import substitution in Russia. *Agrarian Scientific Journal*. No. 3. Pp. 83–89. (In Russ.).

Podoba, Z.S., Titova, A.M. (2018). Chaebol as the basis of export-oriented economy of the Republic of Korea. *Asia and Africa Today*. No. 3. Pp. 33–40. (In Russ.).

Prebish, R. (1977). Actual problems of social and economic development. *Latinskaya Amerika*. No. 6. Pp. 44–52. (In Russ.).

For citation: Podoba, Z. S., Moldovan, A. A., Faizova, A. A. (2019).

Import Substitution of Agricultural Products in Russia. *ECO*. No. 7. Pp. 123-139. (In Russ.). DOI: 10.30680/ECC00131-7652-2019-7-123-139